

Двое переглянулись, и в их глазах застыла невысказанная смущенность. Однако ни один из них не хотел отводить взгляд, упорно глядя друг на друга.

— Смотрите, наш Муцзинь такой красавец, что зять и глаз отвести не может, — смеялись младшие, сами не замечая, как их веселье, когда они смеялись вместе, представляло собой живописную картину для тех, кто пришел за невестой.

Чжан Шу сидел рядом с Ли Муцзинем, лицом к лицу с шутками родственников. Под широкими свадебными одеждами их мизинцы крепко переплелись.

Свадебный обед проходил в доме Ли. Чжан Шу и Ли Муцзинь, держа в руках бокалы, следовали за папой Ли, чтобы выпить с каждым. Хотя гэры относятся к мужскому полу, свадебные обряды для них не были такими строгими, как для женщин, и они могли выходить к гостям, если таково было желание семьи жениха.

Папа Ли, пока они подносили вино, представлял Чжан Шу:

— Это второй дедушка!

— Второй дедушка! — поспешно поздоровался Чжан Шу, затем наполнил его бокал.

— Это тетя Сан.

— Тетя Сан!

Женщине наливали рисовое вино.

...

Обойдя всех старших, Чжан Шу не почувствовал никакого опьянения. Его шурин наливал ему воду из кувшина вместо вина. Это было традицией, ведь главное событие было вечером. Если бы он напился сейчас, то мог бы пропустить благоприятный момент для свадьбы, что стало бы позором для обеих сторон.

После шумного обеда Ли Муцзинь вернулся в свою комнату, а папа Ли вошел с группой родственников, чтобы оплакать уход сына. Хотя Ли Муцзинь женился недалеко, папа Ли вдруг осознал, что у него осталось много несказанных наставлений.

Обняв Ли Муцзиня, он заплакал, и его искренние эмоции заставили самого Муцзиня расплакаться.

Затем кто-то утешил папу Ли, и, когда он немного успокоился, его отец также начал плакать. После этого очередь дошла до теток. В общем, все женщины в доме по очереди оплакали Ли Муцзиня, прежде чем отпустить его.

Глаза Ли Муцзиня опухли, как грецкие орехи, и Чжан Шу, наблюдая за этим, почувствовал боль в сердце, едва сдерживая слезы.

Сват вытер лицо Ли Муцзиня платком, затем вывел его, чтобы попрощаться с родителями и старшим братом. Чжан Шу следовал за ним, повторяя каждый его жест: если тот кланялся, он тоже кланялся, если тот вставал на колени, он делал то же самое.

Затем дяди Ли Муцзиня собрали его приданое, и Ли Янь вынес его из дома.

Передавая Ли Муцзиня в руки Чжан Шу, Ли Янь, с покрасневшими глазами, сказал лишь одно:

— Хорошо обращайся с моим братом! Иначе...

Недосказанное всегда звучит угрожающе, ведь оно порождает множество догадок. Ли Янь часто дразнил брата дома, заставляя его приносить то одно, то другое, и жаловался, что тот надоедает, когда ластится к отцу и папе. Но теперь, когда он осознал, что больше не увидит его дома, сердце сжалось от горечи.

Ли Муцзинь рыдал, обняв Ли Яня, вспоминая все доброе, что брат для него сделал. Видя, как отец и папа украдкой смотрят на него со слезами на глазах, он почувствовал, как связь с семьей рвется, и даже подумал, что не хочет никуда уезжать, желая остаться дома.

Чжан Шу мягко, но твердо притянул Ли Муцзиня к себе, бережно прижав к груди:

— Не волнуйся, старший брат. Муцзинь — это то, что я ждал две жизни. Я буду заботиться о нем, чтобы он никогда не чувствовал себя несчастным!

Новобрачные сели в повозку, а группа гостей, несущих приданое, с шумом и фейерверками следовала за ними.

В доме Чжанов все было готово, и, как только повозка подъехала, начали взрывать петарды. Дети обступили молодого супруга, выпрашивая сладости. Ли Муцзинь, утирая слезы, щедро раздал им горсти конфет.

Чжан Шу отнес Ли Муцзиня в комнату, которая была тщательно украшена. Новую мебель из приданого Ли Муцзиня уже расставили, и комната выглядела еще красивее.

Некоторые дальние родственники Чжанов, никогда не видевшие Ли Муцзиня, время от времени заглядывали, чтобы посмотреть на нового супруга. Обычно рядом должен был быть старший, чтобы объяснить, как обращаться, но тетя и тетя Чжан Шу еще не пришли, поэтому позвали одну из родственниц, чтобы она помогла Ли Муцзиню познакомиться с гостями.

Ли Муцзинь не знал большинства людей, но у него был способ: он просто улыбался каждому, кто входил. Его круглое лицо и радостная улыбка делали его очень приятным. Все говорили, что Чжан Шу женился на хорошем человеке, добром и легком в общении.

Чжан Шу стоял у ворот с братьями, приветствуя гостей. После короткой беседы он приглашал их внутрь, чтобы выпить чаю и пощелкать семечки. Через полчаса смеха его лицо начало застывать.

Юй Сяолю зевнул, подойдя к Чжан Шу:

— Твой дядя и его семья пришли. И твоя тетя тоже.

Чжан Шу посмотрел в указанном направлении. Его дядя, еще издалека, закричал:

— Поздравляю, племянник! Ты женился. Мы живем далеко, поэтому опоздали, прости.

В его словах чувствовалось скрытое недовольство. Упоминание о том, что они живут далеко, было напоминанием, что их выгнали из дома. Разве дядя действительно был уверен, что Чжан Шу не расскажет всем правду?

— Не страшно, — улыбнулся Чжан Шу. — Я уже думал, если бы вы не успели к благоприятному

времени, послал бы повозку за вами.

Чжан Ань слегка нахмурился. Эти слова явно намекали на их высокомерие. Но сегодня, при всех родственниках, он не покажет своего истинного лица.

Группа прошла мимо Чжан Шу внутрь. Его так называемый дядя, несмотря на зимний холод, держал веер и гордо поднял голову, выглядя глупо. Он не поздоровался с Чжан Шу, и тот тоже не стал первым заводить разговор, просто сделал вид, что не заметил его. Тетя же явно была недовольна. Игнорирование ее было мелочью, но ее муж был ученым, сдюаем, как можно было быть так невежливым?

Чжан Шу, глядя на ее старое лицо, подумал, что хуже всего, когда человек сам себя унижает.

Дедушка и бабушка Чжан при виде них немного опешили, но ничего не сказали. Кровные узы все же важны, и то, что они пришли на свадьбу Чжан Шу, чтобы поддержать его, было приятно.

Когда настало благоприятное время, Ли Муцзиня вывел сват. Главный зал был украшен, дедушка и бабушка Чжан сидели на почетных местах, а таблички с именами родителей Чжан Шу стояли на столе.

Чжан Шу и Ли Муцзинь, следуя указаниям свата, совершили поклоны. Они с естественным трепетом относились к духам, и теперь, под свидетельством небес, родителей и старших, они стали мужем и женой, чего все так ждали.

Дедушка и бабушка Чжан прослезились. Они наконец-то оправдали ожидания отца Чжан Шу!

После церемонии начался свадебный пир.

Когда подали холодные закуски, гости начали хвалить. Уже по этим блюдам было видно, что основное угощение будет великолепным.

Все были из бедных семей, поэтому никто не обращал внимания на манеры за столом. Почти все ели с аппетитом. Только когда к их столу подходили с тостами, они поднимали бокалы, а затем снова возвращались к еде.

Когда подошли к столу дяди и тети, Чжан Шу заметил, что все четверо из семьи тети почти уткнулись лицами в миски, не накладывая еду на тарелки, а просто перекладывая ее из блюд в свои миски.

Лицо Чжан Жун было мрачным. Ее семья жила неплохо, и ей хотелось сохранить лицо, но в такой компании это было невозможно.

В результате за столом началась настоящая битва за еду, и блюда опустели так быстро, будто хозяйка не накрыли стол должным образом.

За столом было восемь человек, и Чжан Ян оказался лишним, поэтому он пересел к столу с молодыми парнями, чтобы избежать неловкости.

После пира уже начинало темнеть. Несколько тетюшек осталось, чтобы убрать посуду, а остальные гости разошлись. Некоторые дальние родственники отправились ночевать к другим родственникам в деревне, а такие близкие, как Чжан Ань и Чжан Юнь, остались в доме Чжанов.

<http://bllate.org/book/16721/1537451>